

Через несколько дней вышел трейлер фильма «Роковой выбор», объявляющий о его премьере на Первомайские праздники. История с пересъёмками Лян Сычжэ снова всплыла и широко распространилась в сети. Многие комментаторы вдруг прозрели: «Понятно, почему недавно ходили слухи о романе Лян Сычжэ с директором Luomeng, это был пиар-ход перед премьерой фильма».

Так, начиная с Берлинского кинофестиваля, роман Лян Сычжэ и Цао Е бурно обсуждался публикой, но быстро был объявлен пиар-ходом в связи с выходом «Рокового выбора».

«Пиариться на гомосексуальных отношениях? Они не боятся переборщить?»

«Понятно, почему не было ни подтверждений, ни опровержений. Ради кассовых сборов они даже использовали такой низкий приём».

«Подумайте головой, разве Лян Сычжэ стал бы сам это пиарить? Фильм-то от Luomeng, а они на пиаре собаку съели».

«Я слышал, что это Цао Е хочет дебютировать, а Лян Сычжэ, чтобы отплатить за доброту Цао Сююаня, не только снялся в фильме Luomeng, но и помог ему с пиаром».

Цао Е листал комментарии и думал: «Ну ладно, как хотите».

В день премьеры «Рокового выбора» Лян Сычжэ попал в тренды. Он впервые сыграл отрицательного персонажа, да ещё и социопата-психопата, и его игра была невероятно яркой. Во время проката Лян Сычжэ несколько раз оказывался в топе поисковых запросов: «Лян Сычжэ Роковой выбор», «Лян Сычжэ Шрам», «Лян Сычжэ Боевые сцены», «Лян Сычжэ Пересъёмки». Разговоры о пиаре на гомосексуальных отношениях быстро сошли на нет.

После этого Лян Сычжэ занимался продюсированием «Незнакомой рапсодии» и одновременно читал сценарии, которые присылали ему Сюй Юньчу и Цао Е. Многие режиссёры предлагали ему сотрудничество, но ни одна из ролей его не заинтересовала. В итоге он остановился на сценарии уся, рассказывающем о любви и ненависти в мире боевых искусств. Сценарий его заинтриговал, и он решил оставить его у себя.

В середине августа «Попробуй сказать ещё раз» был назначен к выходу на День образования КНР. Цао Е использовал все свои ресурсы, чтобы добиться максимального количества сеансов в кинотеатрах. Он заключил сделку с Чи Миньяо: если Mingtai Pictures выполнит его условия, то Luomeng в свою очередь сделает всё возможное для продвижения «Незнакомой рапсодии» Ли Янсяо. Дружба дружбой, а бизнес бизнесом. Во время переговоров Цао Е сказал:

— «Попробуй сказать ещё раз» — сотрудничество режиссёра жанрового кино Ду Чжуя и обладателя наград Лян Сычжэ, такая комбинация сама по себе привлекательна. А «Незнакомая рапсодия» — фильм начинающего режиссёра Цзян Лана и новичка Ли Янсяо...

Не успел он договорить, как Чи Минъяо встал, чтобы уйти:

— Я передумал.

— Эй, не уходи, я ещё не закончил, — быстро поправился Цао Е. — Но, поскольку продюсером выступает Лян Сычжэ, он тоже весьма привлекателен...

Чи Минъяо съязвил:

— Цао Е, ты теперь ни слова не можешь сказать без упоминания Лян Сычжэ.

Цао Е парировал:

— Чи Минъяо, ты теперь ни слова не можешь сказать без упоминания Ли Янсяо.

В итоге сделка всё же состоялась, пусть и в такой недружелюбной атмосфере. После объявления даты премьеры «Попробуй сказать ещё раз» снова всплыло видео, где Лян Сычжэ и Цинь Чжэнь-Чжэнь заходят в отель. На каждом мероприятии для прессы кто-то вырезал кадры с ними двумя, анализируя их прошлые отношения. Кое-кто обвинял Лян Сычжэ в непостоянстве: новый фильм — новая девушка, а теперь, после расставания, он обращается с Цинь Чжэнь-Чжэнь как с малознакомой коллегой. Сама же Цинь Чжэнь-Чжэнь выглядела так, будто их чувства ещё не остыли, и старалась уклоняться от любых вопросов, связанных с Лян Сычжэ.

Star News, ухватившись за эту тему, выпустили новое видео: после одного из мероприятий Цинь Чжэнь-Чжэнь вместе со своим ассистентом села в машину Лян Сычжэ, они доехали до парковки отеля, где Лян Сычжэ тайно встретился с ней. Появились слухи, что Лян Сычжэ только выглядит холодным, а на самом деле мастерски играет чувствами, иначе как объяснить, что столько актрис летели к нему, как мотыльки на огонь?

На самом деле в тот вечер Цао Е приехал за Лян Сычжэ, и как раз в это время у Цинь Чжэнь-Чжэнь сломалась машина. Поэтому водитель на машине Лян Сычжэ подвез её до дома. Общественность снова начала бурно обсуждать эту тему, предполагая, что Лян Сычжэ и Цинь Чжэнь-Чжэнь снова вместе.

Цао Е читал комментарии под видео. Все рассуждали так убедительно, словно Лян Сычжэ и Цинь Чжэнь-Чжэнь действительно были в отношениях, а он сам был его бывшим ненастоящим парнем, просто пиар-ходом. Цао Е сел на кровати и показал видео Лян Сычжэ:

— Почему ложь принимают за правду, а правду — за пиар? Они что, не видят, что тебя нет в машине? Не видят, что я приехал за тобой? Не сняли, как мы вместе заходим в отель? — в конце концов, он сорвался на папарацци. — Что за бездарного папарацци прислали эти Star News?!

Выслушав его тираду, Лян Сычжэ не смог сдержать смех. Его не сняли, и он ещё жалуется на бездарность папарацци! Вот ревнивец!

В конце года была объявлена номинация на премию «Золотая статуэтка». Лян Сычжэ был номинирован дважды — за «Роковой выбор» и «Попробуй сказать ещё раз»: а-Пэн как лучший актёр и Шрам как лучший актёр второго плана. У Лян Сычжэ были особые отношения с «Золотой статуэткой». В 19 лет он дебютировал, получив эту награду за фильм «Тринадцать дней». В 21 год он был номинирован за «Красного мужчину, красную женщину», но не получил награду. Сейчас ему было 29, и он снова был номинирован на лучшую мужскую роль.

В день церемонии Лян Сычжэ прошёл по красной дорожке, держа за руку сяо Мэна. Ведущий протянул ему микрофон:

— Сычжэ, ты уверен, что получишь награду?

Обычно на такие вопросы, требующие предсказания, Лян Сычжэ отвечал уклончиво, с улыбкой спрашивая: «Как сами думаете, достанется ли мне эта награда?» Но в этот раз он, подумав, сказал:

— Мне очень везло в последний год, думаю, это везение продолжится и сегодня вечером.

— Вау, — воскликнул ведущий, — звучит очень уверенно!

Пока гости проходили по красной дорожке, Цао Е встретил около зала Линь Хуань. Она была приглашена в качестве ведущей и должна была объявить победителя в номинации «Лучшая мужская роль». Линь Хуань разговаривала с кем-то, но, увидев Цао Е, подошла к нему поздороваться. Она оглядела его костюм:

— Я помню, ты говорил, что не любишь такие мероприятия. Почему ты пришёл?

Цао Е, не собираясь ничего скрывать, улыбнулся ей:

— Я сопровождаю Лян Сычжэ.

Линь Хуань многозначительно спросила:

— В каких вы отношениях, что ты его сопровождаешь?

Цао Е облокотился на перила:

— Догадайся.

Линь Хуань не стала гадать, а перевела разговор на другую тему:

— Я тебя однажды обманула, ты знал?

Цао Е посмотрел на неё. Прошло много времени, он уже не помнил деталей их общения. Линь Хуань, прислонившись к перилам спиной, напомнила:

— Кто лучше?

Цао Е сразу вспомнил. Это было до того, как они с Лян Сычжэ помирились. Он спросил Линь Хуань, кто из них лучше. Он подумал, что Линь Хуань была довольно смелой, раз так открыто говорила об этом на публике.

— На самом деле, у меня ничего не было с Лян Сычжэ, — Линь Хуань повернулась и с улыбкой посмотрела на Цао Е. — Знаешь, почему я тогда так сказала?

Цао Е уже знал, что у Лян Сычжэ и Линь Хуань ничего не было. Ему не хотелось продолжать этот разговор, обсуждать такое с бывшей девушкой было странно. Он рассеянно спросил:

— М?

В этот момент подошёл ассистент и позвал Линь Хуань за кулисы. Она отозвалась и, прежде чем уйти, закончила свою мысль:

— Потому что... то, чего не можешь получить, всегда лучше, — она улыбнулась Цао Е и, покачивая бедрами, последовала за ассистентом.

Лян Сычжэ, сойдя с красной дорожки, увидел, как Линь Хуань разговаривает с Цао Е. Он подошёл, поздоровался с уходящей Линь Хуань, встал рядом с Цао Е и, облокотившись на перила, спросил:

— О чём ты так задумался?

— Ни о чём, — машинально ответил Цао Е, выпрямляясь. На самом деле он думал о последних словах Линь Хуань. Неужели все эти годы она любила Лян Сычжэ?

— Снова общаешься с бывшей, — пошутил Лян Сычжэ. — Так открыто... Правда думаешь, что мне всё равно?

— Я с ней не общался, это она подошла и сказала... — Цао Е резко остановился на полуслове. Ему вдруг расхотелось рассказывать Лян Сычжэ о том, что Линь Хуань, возможно, всё ещё

испытывает к нему чувства. В её словах слышался какой-то скрытый смысл. Что, если у них будет совместный проект? Это может быть опасно.

— Что она тебе сказала? — спросил Лян Сычжэ.

— Сказала, что будет объявлять победителя в твоей номинации, — уклончиво ответил Цао Е, а потом вдруг вспомнил ещё кое-что. — Лян Сычжэ, вы ведь завтра не попадёте в тренды?

— Она объявляет победителя... — Лян Сычжэ постучал пальцем по перилам. — Тогда действительно это возможно. Но не точно. Если я не выиграю, то и в тренды не попаду.

— Так не пойдёт... Ладно, просто иди и сделай это, — сказал Цао Е. — В крайнем случае, я заплачу, чтобы их убрали.

— Не трать деньги, — Лян Сычжэ усмехнулся. — У меня есть идея.

— Какая?

— Скоро узнаешь, — Лян Сычжэ решил сохранить интригу. Он повернулся, его взгляд скользнул по подбородку и шее Цао Е, остановившись на его галстук-бабочке. — Цао Е, давай обменяемся галстуками.

Цао Е выпрямился:

— А?

— Ты же талисман Luomeng? Поделись со мной своей удачей.

В гримёрке за кулисами было много приглашенных гостей. Лян Сычжэ и Цао Е встали друг напротив друга, сняли свои галстуки-бабочки, обменялись ими и завязали друг другу. Когда Цао Е завязывал галстук Лян Сычжэ, тот вдруг вспомнил, как много лет назад он впервые приехал на церемонию «Золотой статуэтки». Тогда у него ещё не было своего стилиста, и после красной дорожки его галстук немного развязался. Чжэн Инь подошёл и завязал его. Тогда он ещё не знал, что случилось с Цао Е. Пока Чжэн Инь поправлял ему галстук-бабочку, он спросил, придёт ли сегодня Цао Е.

— Он, кажется, за границей, — ответил Чжэн Инь. — Я точно не знаю.

Лян Сычжэ помнил, как волновался тогда. Цао Е оставил ему записку, сказав, что он обязательно должен получить награду. Но он не был уверен, что победит, и не был уверен, что Цао Е будет там, чтобы увидеть это. Эта награда была не только для него. Сяо Мань принадлежал им обоим, и он хотел, чтобы эта роль сохранила память об их лете в Иньсы. И вот

теперь они наконец были вместе на церемонии награждения. Лян Сычжэ слегка приподнял подбородок, глядя на Цао Е, завязывающего ему галстук-бабочку. В его голове вдруг всплыла строчка из песни. Вокруг было шумно, и он тихонько напел:

— Снова вернулись к началу пути... — он специально сделал паузу, и Цао Е, замерев на мгновение, продолжил. — В памяти твоё юное лицо...

Следующую строчку они пропели вместе шёпотом:

— Мы наконец дождались этого дня... — и оба рассмеялись.

Завязав друг другу галстуки-бабочки, они пошли в зал. Зал был уже наполовину полон, все разговаривали друг с другом. По дороге многие здоровались с ними. Роман Лян Сычжэ и Цао Е не был секретом в киноиндустрии, ведь в этом кругу вообще не бывает секретов. Но, увидев их вместе на церемонии, многие всё же удивились, видимо, посчитав это слишком смелым поступком.

Они подошли к своим местам, поздоровались с сидящими рядом Ду Чжунем и Цэн Жанем и сели. Цао Е оглядел зал. Остальные номинанты на лучшую мужскую роль выглядели спокойными и собранными. В этом году на награду претендовали опытные и известные актёры, и Цао Е немного нервничал. Это было их первое настоящее сотрудничество с Лян Сычжэ, он очень хотел, чтобы Лян Сычжэ получил за этот фильм «Золотую статуэтку». Но он понимал, что такие вещи нельзя форсировать, и старался сохранять спокойствие. Он повернулся к Лян Сычжэ и заговорил:

— Лян Сычжэ, ты подготовил благодарственную речь?

Лян Сычжэ, поправляя манжеты, ответил:

— Подготовил.

— Поблагодаришь меня?

Лян Сычжэ поднял взгляд и с улыбкой спросил:

— Как ты хочешь, чтобы я тебя поблагодарил? Упомянуть твоё имя?

Это был действительно важный вопрос. Редко кто благодарит инвесторов фильма. Цао Е понял, что это неуместно, и махнул рукой:

— Ладно, забудь. Если получишь награду, не забудь как следует поблагодарить меня вечером дома.

Лян Сычжэ усмехнулся, не сказав ни да, ни нет. В зале погас свет, церемония началась.

На экране показали короткий фильм, и шум в зале стих. После фильма ведущий вышел на сцену со своим вступительным словом, и церемония официально открылась. Всё шло по плану. «Попробуй сказать ещё раз» получил награды за лучший фильм и лучшую операторскую работу, «Роковой выбор» — за лучшего дебютирующего режиссёра и лучшую оригинальную музыку. Поднимаясь на сцену, Цэн Жань специально поблагодарил продюсера Цао Е, сказав, что фильм был снят благодаря его поддержке и помощи, а также поблагодарил Лян Сычжэ за помощь в трудный момент. Во время его речи на большом экране показали крупные планы их обоих.

Это было первое публичное появление Цао Е в качестве продюсера. Перед камерой он немного нервничал, невольно выпрямил спину, стараясь выглядеть естественно. Затем камера отдалась, и на экране появились Лян Сычжэ и Цао Е, сидящие вместе. Увидев себя рядом с Лян Сычжэ, Цао Е немного расслабился.

Награду за лучшую мужскую роль второго плана вручали в первой половине церемонии. Лян Сычжэ, поднявшись на сцену, чтобы получить награду, поблагодарил режиссёра Цэн Жаня, своего партнёра по фильму У Байи и, конечно же, продюсера Цао Е. Вся его речь была спокойной и уместной. Лян Сычжэ получил награду за лучшую мужскую роль второго плана, и Цао Е стал нервничать ещё сильнее. Он пытался вспомнить прошлые церемонии «Золотой статуэткой», но не мог припомнить, чтобы кто-то получал одновременно награды за лучшую мужскую роль и лучшую мужскую роль второго плана.

После вручения награды за лучшую мужскую роль второго плана прошло ещё несколько номинаций, и на сцену поднялись Линь Хуань и ещё одна известная гонконгская актриса, чтобы объявить победителя в номинации «Лучшая мужская роль». На экране показали отрывки из фильмов номинантов. Из «Попробуй сказать ещё раз» выбрали сцену, где Лян Сычжэ и сяо Мэн сидят у магазина: Лян Сычжэ хмурится и курит, а сяо Мэн беззаботно уплетает мороженое. Вторая ведущая намеренно упомянула отношения Лян Сычжэ и Линь Хуань, спросив, хочет ли она, чтобы он победил.

— Конечно, хочу, — непринуждённо ответила Линь Хуань. — Но, думаю, организаторы церемонии хотят этого ещё больше, иначе зачем бы они пригласили меня объявлять победителя?

Зал рассмеялся. Линь Хуань спросила другую ведущую, за кого она болеет.

— Раз ты болеешь за Лян Сычжэ, то я буду болеть за Ван Сяня, Линь Тяньюаня, Чжэн Дэхао и Инь Нина, — ответила та, перечислив всех остальных номинантов, чтобы никого не обидеть.

Цао Е уже было всё равно, попадут ли Лян Сычжэ и Линь Хуань в тренды. Он почувствовал, как он вспотел, его рубашка неприятно прилипла к спине. На экране по очереди показывали крупные планы номинантов. Когда очередь дошла до Лян Сычжэ, Цао Е заметил, что тот тоже слегка выпрямил спину. Хотя выражение его лица было таким же спокойным и вежливым, как

и раньше, Цао Е почувствовал, что Лян Сычжэ не был так расслаблен, как в Берлине. Может, он тоже нервничает? Цао Е хотел взять его за руку, но вокруг были камеры, и он не решился.

— Победителем в номинации «Лучшая мужская роль» становится... — ведущая начала вскрывать конверт. Гонконгская актриса подвинула карточку с именем победителя к Линь Хуань. — Это должна сделать ты.

В следующую секунду Цао Е услышал, как Линь Хуань громко произнесла имя Лян Сычжэ. Под гром аплодисментов всё напряжение, накопившееся в Цао Е, разом исчезло, и он почувствовал, как затекло всё его тело. Лян Сычжэ встал, обнял Ду Цзя и Сюй Юньчу, пожал руки поздравлявшим его коллегам и, наконец, обнял сидящего рядом Цао Е. Они обнимались много раз, но, в отличие от более интимных объятий, это было сдержанным, но сильным, словно они подпитывали друг друга энергией. Никто не произнес ни слова, затем Лян Сычжэ отпустил Цао Е и повернулся к сцене. Пройдя по длинному проходу, Лян Сычжэ поднялся по ступенькам, пожал руки Линь Хуань и другой ведущей, принял статуэтку и встал в центре сцены.

Аплодисменты постепенно стихли, все взгляды были направлены на Лян Сычжэ. Десять лет назад девятнадцатилетний Лян Сычжэ уже стоял на этой же сцене. Тогда у него были длинные волосы, он был в костюме, дерзкий и резкий. Зал быстро заметил, что двадцатидевятилетний Лян Сычжэ почти не изменился, только его юношеская угловатость сменилась уверенностью и опытом, подкреплёнными наградами. Лян Сычжэ поправил микрофон и слегка поклонился:

— Перед выходом я специально достал свой костюм десятилетней давности, надеюсь, что он принесёт мне удачу.

В зале послышался лёгкий смех.

— Но не смог его надеть, он стал слишком мал.

Смех стал громче. Пошутив, Лян Сычжэ начал свою речь:

— Спасибо режиссёру Ду Чжую, спасибо оператору Сюй Мину, постановщику трюков Сюй Таояну, юному актёру Цзяхао, сыгравшему сяо Мэна, и всей съёмочной группе «Попробуй сказать ещё раз». — Перечислив всех, кого хотел поблагодарить, он продолжил: — Спасибо этой сцене за то, что десять лет назад она дала мне мою первую награду. Для меня это было невероятно важным признанием. Поэтому я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы объявить кое-что очень важное для меня... — он сделал паузу, оглядел зал, затем опустил глаза и, под всеобщим вниманием, сказал в микрофон. — Да, я влюблён.

Зал ахнул. Цао Е был не меньше потрясён, чем все остальные. После секундного молчания кто-то вскрикнул, и в зале поднялся шум, послышались разговоры. Никто не ожидал, что Лян Сычжэ объявит о своих отношениях на церемонии награждения. Сквозь шум Лян Сычжэ чуть повысил голос, и его низкий голос разнёсся по залу через микрофон:

— Поэтому, наконец, я хочу поблагодарить своего возлюбленного. Спасибо, что ты любишь меня. — Он поднял статуэтку, глядя на Цао Е. — Отныне мои победы и поражения, мои награды и моя жизнь — всё это мы разделим с тобой.

Этот переводчик напоминает, что в китайском языке нет разницы в звучании «он» и «она», «возлюбленный» и «возлюбленная» будут звучать одинаково.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130333>